

Гу Цянь сжимал телефон в руке, и хотя на кончике языка вертелась целая череда оскорблений, он сдержался и проглотил их. Он отложил устройство в сторону, поднял руку, чтобы снять галстук, и, сбрасывая одежду по пути, направился в душ. Включив воду, Гу Цянь закрыл глаза и подставил лицо под тёплый поток.

В его сознании мелькнул размытый силуэт — высокий, статный, но он не мог представить, какое лицо у этого человека. Сказать, что ему было совсем не любопытно, было бы ложью; однако раз уж он не собирался раскрывать свою личность, он, естественно, не мог требовать, чтобы собеседник показал своё лицо. Остаться на стадии интернет-дружбы было самым безопасным состоянием.

Когда он вышел из ванной, Гу Цянь взял телефон, вытирая волосы. За то короткое время, пока он был в душе, У отправил целую серию сообщений.

77: «Я ходил в душ.»

У: «Наконец-то ответил.»

У: «Я думал, ты обиделся.»

77: «Сегодня хорошее настроение, так что спорить с тобой не буду.»

У: «Раз уж настроение такое хорошее, может, наденешь красивое платье?»

Гу Цянь остановился. Он повесил полотенце на спинку стула и продолжил печатать ответ.

77: «Нет.»

У: «Не хочешь отпраздновать?»

77: «Это ты хочешь посмотреть, не так ли?»

У: «Опять меня раскусил.»

У: «Тогда признаю честно — да, хочу.»

Гу Цянь тихо фыркнул и сел на край кровати.

77: «Сегодня не покажу.»

Неужели этот человек думал, что может смотреть всё, что хочет, только потому что он главный спонсор?

У: «Тогда, может, я дам тебе посмотреть на меня?»

77: «Я тоже не хочу смотреть на тебя.»

77: «Я устал. Я спать.»

У: «Уже поздно. Отдыхай.»

Попрощавшись, Гу Цянь уже собирался убрать телефон, как тот снова завибрировал.

У: «Я тоже очень рад сегодня. Мне приятно, что ты согласился разделить со мной свою победу.»

Гу Цянь смотрел на экран несколько секунд, затем выключил телефон и положил его на тумбочку.

В субботу вечером, закончив дела в группе, Гу Цянь отправился на банкет в честь победы. Прибыв в отель, он прошёл к лифту под руководством персонала. С дзынь-м открылись двери, и встречающие в коридоре сразу шагнули вперёд:

— Господин Гу, прошу сюда.

Гу Цянь подошёл ко входу в банкетный зал и незаметно окинул его взглядом. Сегодняшний вечер был не столько банкетом в его честь, устроенным Чжэн Бовэнем, сколько объявлением о сотрудничестве между «Шэнтаем» и «Тэнфэй». Гу Цянь не возражал, что президент Чжэн использует его имя для проведения приёма; в конце концов, две группы в настоящее время находились в взаимовыгодных отношениях. Пока это не вредило интересам «Шэнтая», это был безобидный жест.

— Господин Гу здесь! — кто-то воскликнул. Зал мгновенно затих, и бесчисленные взгляды, словно прожекторы, устремились на высокую фигуру. Под этим всеобщим пристальным вниманием Гу Цянь с достоинством вошёл в банкетный зал.

— Поздравляю, господин Гу! — Господин Гу, вы истинная молодая надежда!

Гу Цянь кивал в ответ, благодаря гостей за поздравления, продвигаясь вглубь зала. Чжэн Бовэнь беседовал и смеялся с несколькими инвесторами. Завидев его, он сразу подошёл и пожал ему руку:

— Цянь, ты здесь!

— Сегодня господин Гу выглядит очень воодушевлённым! — с улыбкой поприветствовал один из инвесторов. — Мы как раз обсуждали вас.

Гу Цянь слабо улыбнулся:

— Президент Чэн, вы слишком лестны.

— Что вы, что вы! — президент Чэн рассыпался в похвалах. — С таким мощным союзом «Шэнтая» и «Тэнфэй» вы, наверное, станете непобедимыми в отрасли.

Поболтав немного, кто-то подошёл и тихо сказал:

— Президент Чжэн, уже пора.

— Хорошо, понял, — ответил Чжэн Бовэнь. Он положил руку на плечо Гу Цяня. — Цянь, теперь твоя очередь выходить.

Гу Цянь чуть заметно нахмурился и вежливо произнёс:

— Прошу прощения, нам нужно пройти. — С этими словами он повернулся и незаметно выскользнул из-под руки Чжэн Бовэня.

Чжэн Бовэнь не заметил этого движения и повёл его к сцене:

— Пошли, Цянь.

Они вдвоём подошли к задней части сцены. Чжэн Бовэнь вышел первым и постучал по бокалу:

— Уважаемые гости, добрый вечер.

Банкетный зал постепенно затих, все взгляды устремились на сцену.

— Сегодня мы собрались здесь, чтобы отпраздновать успешное получение группой «Шэнтай» проекта «Оазис», — сказал Чжэн Бовэнь ровным голосом. — А также чтобы отпраздновать начало нового стратегического сотрудничества между «Тэнфэй» и «Шэнтаем»!

Зрители встретили эти слова своевременными аплодисментами. Чжэн Бовэнь продолжил:

— Однако главный герой сегодняшнего вечера не я. Прошу на сцену нашего главного героя — генерального директора группы «Шэнтай», господина Гу Цяня!

Аплодисменты мгновенно стали громче, смешиваясь с выкриками. Гу Цянь поправил золотистую оправу очков и медленно вышел на сцену под гром оваций. Чжэн Бовэнь с широкой улыбкой наблюдал за ним и лично передал ему микрофон.

— Спасибо, президент Чжэн, — сказал Гу Цянь, принимая микрофон и начиная неспешно: — Прежде всего, я хотел бы поблагодарить всех за то, что вы нашли время в своём плотном графике, чтобы посетить сегодняшний банкет.

Голос его был негромким, но хорошо слышимым. В нём звучала холодная текстура, но тон был настолько приятным, что слушать было одно удовольствие. Гу Цянь не любил долгих речей или провокационных выступлений. Сказав несколько кратких слов, он уступил сцену обратно Чжэн Бовэню.

После того как Чжэн Бовэнь произнёс заключительные слова, он поднял бокал:

— И наконец, давайте все поднимем бокалы!

Гу Цянь поднял бокал и случайно встретился взглядом с парой тёмных, тяжёлых глаз. Цинь Юэ, одетый в чёрный костюм, стоял в толпе. Он издали приподнял бокал с двусмысленной улыбкой на лице и беззвучно произнёс одними губами: «За господина Гу.»

Гу Цянь отвёл взгляд, приподнял подбородок и сделал небольшой глоток шампанского.

Сходя со сцены, Гу Цянь тихо спросил:

— Вы пригласили молодого президента Циня, брат Чжэн?

— Ах да, я забыл тебе сказать, — Чжэн Бовэнь сделал паузу, прежде чем ответить. — Я подумал, мы все встречаемся по разным поводам, и отправил ему приглашение. Не ожидал, что он действительно придёт.

Гу Цянь больше ничего не сказал и продолжил идти вперёд. Сегодня был банкет в честь победы «Шэнтая», а «Хуаньюй» был проигравшим в этом соревновании. Отправлять приглашение было само по себе насмешкой. Однако, учитывая характер Цинь Юэ, его появление не было удивительным. Хотя у этого человека было сильно развитое самолюбие, чем больше его провоцировали, тем сильнее просыпался его дух соперничества.

Пока Гу Цянь был погружён в размышления, высокая фигура преградила ему путь.

— Господин Гу, — Цинь Юэ небрежным тоном произнёс: — Вы выглядели немного удивлённым. Не ожидали, что я приду?

Гу Цянь поднял глаза и посмотрел прямо на него:

— Спасибо, что присоединились к нам, господин Цинь.

— Мы действительно не ожидали, что господин Цинь окажет нам такую честь, — Чжэн Бовэнь тоже остановился и небрежно положил руку на спину Гу Цяня. — Мы с Цянем оба весьма польщены.

Взгляд Цинь Юэ похолодел. Он ответил с натянутой улыбкой:

— Сегодняшняя честь предназначена господину Гу, а не господину Чжэну.

Как только он это сказал, атмосфера стала несколько двусмысленной.

— Господин Цинь шутит. У меня нет такого влияния, — сказал Гу Цянь, уходя от ответа. — Нам нужно идти. Чувствуйте себя как дома, господин Цинь.

Цинь Юэ несколько секунд смотрел на него, затем сделал галантный поклон и отошёл в сторону.

По мере продолжения банкета Чжэн Бовэнь знакомил Гу Цяня с несколькими важными клиентами, и разговоры проходили приятно. Гу Цянь заметил, что его бокал пуст, и подал знак стоящему рядом официанту. Тот сразу же подошёл с подносом и почтительно протянул бокал красного вина. Как только Гу Цянь потянулся за ним, кто-то сзади столкнулся с официантом.

Тот пошатнулся, и больше половины красного вина выплеснулось на пиджак Гу Цяня.

Официант побледнел от страха и залепетал извинения:

— Я, я так извиняюсь! Я не нарочно, господин Гу!

Чжэн Бовэнь изменился в лице и тихо одёрнул:

— Как вы работаете? Такой неловкий!

Официант так испугался, что рука, державшая поднос, начала дрожать:

— Я, я прошу прощения, я...

Гу Цянь посмотрел вниз на пятно красного вина, расплзающееся по пиджаку, и спокойно сказал:

— Ничего страшного. Идите работайте.

Официант замер, не смея пошевелиться. Чжэн Бовэнь махнул рукой:

— Ладно, идите. — Официант, кланяясь, отступил.

— Качество персонала в этом отеле оставляет желать лучшего, — с сожалением сказал Чжэн Бовэнь. — Испортили ваш костюм.

— Всего лишь костюм, — Гу Цянь слегка кивнул. — Прошу прощения, я ненадолго отлучусь в уборную.

В сопровождении персонала Гу Цянь зашёл в туалетную комнату один. Звукоизоляция была отличной. Он встал у раковины, снял испачканный пиджак и влажным полотенцем начал аккуратно стирать пятно с рубашки. К сожалению, пятно становилось только темнее. Гу Цянь вздохнул, собираясь сдаться. Он достал телефон из кармана и набрал помощника Ляна:

— Помощник Лян, принеси костюм из машины наверх.

Для таких непредвиденных ситуаций у него всегда был запасной костюм в машине.

— Конечно, господин Гу, — ответил помощник Лян. — Одну минуту, я сейчас буду.

Гу Цянь положил трубку и наклонился, чтобы помыть руки. Когда он снова поднял глаза, в зеркале отразилось красивое, с глубокими чертами лицо. Цинь Юэ бесшумно появился у него за спиной и смотрел на него нечитаемым взглядом. Сердце Гу Цяня пропустило удар, но он приветствовал его бесстрастно:

— Президент Цинь.

— Господин Гу, какая встреча, — с улыбкой сказал Цинь Юэ. — Жизнь полна неожиданных совпадений.

Гу Цянь промолчал. Кто бы хотел встретить тебя в туалете?

Цинь Юэ не возражал против молчания. Его взгляд скользнул в зеркало, остановившись на груди Гу Цяня. Часть красного вина просочилась сквозь рубашку, распускаясь тёмно-красным цветком, словно намеренный узор. Взгляд опустился ниже — к талии, заправленной в брюки. У Гу Цяня была красивая фигура: широкие плечи, тонкая талия, длинные ноги. Даже простая белая рубашка на нём выглядела совершенно иначе.

Под этим взглядом Гу Цянь нахмурился. Опять этот невыразимый взгляд, от которого по спине бежали мурашки. Помощник Лян ещё не принёс костюм, но Гу Цянь не хотел оставаться в одном помещении с этим человеком. Он повернулся, чтобы уйти.

— Уже уходишь? — Цинь Юэ внезапно оказался перед ним.

Гу Цянь резко остановился, чуть не врезавшись головой в его широкую грудь. Из-за постоянных провокаций он начинал терять терпение. Он холодно спросил:

— Президент Цинь, чего вы конкретно хотите?

— Я ничего не хочу, — с невинной улыбкой ответил Цинь Юэ. Он протянул руку, снял свой пиджак и накинул его на плечи Гу Цяня. — Пока воспользуйся этим.

Гу Цянь был застигнут врасплох — его внезапно окутал пиджак, хранивший тепло чужого тела. Он замер на месте. В этот момент в дверях застыл помощник Лян с новым костюмом в руках — он тоже замер.

<http://bllate.org/book/20324/2082761>